

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 82.0

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-3-634-643>

Шифр научной специальности 5.9.3

Развитие традиции «зуллисонайн» в таджикской поэзии современного Узбекистана

Дилшодаи Фарходзод ХАЗРАТКУЛИЁН

Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова
140104, Республика Узбекистан, г. Самарканд, Университетский б-р, 15
 dilshoda.31@gmail.com

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. В узбекском литературоведении для поэзии, созданной на двух языках, используется термин «зуллисонайн». В своё время Алишер Навои был ярким образцом такого творчества. Актуальность исследования обусловлена её связью с развитием этой литературной традиции в творчестве современных узбекских поэтов. В настоящее время поэтическая техника «зуллисонайн» стихотворений поэтов-билингвов вносит заметный вклад в укрепление литературных связей и развитие таджикской литературы в современном Узбекистане. Цель исследования состоит в выявлении значимости творчества таджикских поэтов в развитии техники «зуллисонайн» как литературного явления, сложившегося ещё в средние века и дошедшего до наших дней, которое является символом литературной дружбы. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** С помощью историко-описательного, сравнительного и аналитического методов описана специфическая особенность современной литературной жизни в Узбекистане. Материалом исследования послужили произведения известных поэтов, жизнью и творчеством связанных с современным Узбекистаном. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИСЛЕДОВАНИЯ.** Анализ фактического материала показал, что в творчестве поэтов билингвов, которые пишут стихотворения на персидско-таджикском и узбекском языках, активно развивается традиция «зуллисонайн», особенно после обретения независимости Республики. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Поэтический стиль «зуллисонайн», как показатель традиций национальной литературы, является символом литературной и культурной дружбы таджикского и узбекского народов, живущих в гармонии на земле, и показателем творческого обогащения обоих народов, что находит отражение в таких феноменах современной литературы, как литературный билингвизм, поэтическая языковая личность.

Ключевые слова: поэтический стиль, «зуллисонайн», традиция, таджикская поэзия, узбекская поэзия, двуязычие

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Хазраткулиён Д.Ф.* Развитие традиции «зуллисонайн» в таджикской поэзии современного Узбекистана // Неофилология. 2024. Т. 10. № 3. С. 634-643. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-3-634-643>

Development of the tradition of “zullisoynayn” in Tajik poetry of modern Uzbekistan

Dilshoda F. Hazratkuliyon

Samarkand State University

15 University Blvd., Samarkand, 140104, Republic of Uzbekistan

✉ dilshoda.31@gmail.com

Abstract

INTRODUCTION. In Uzbek literary criticism, the term “zullisoynayn” is used for poetry created in two languages. At one time, Alisher Navoi was a bright example of such creativity. The relevance of the study is due to its connection with the development of this literary tradition in the work of modern Uzbek poets. At present, the poetic technique of “zullisoynayn” of bilingual poets' poems makes a significant contribution to strengthening literary ties and the development of Tajik literature in modern Uzbekistan. The purpose of the study is to identify the significance of the work of Tajik poets in the development of the technique of “zullisoynayn” as a literary phenomenon that developed in the Middle Ages and has survived to this day, which is a symbol of literary friendship. **MATERIALS AND METHODS.** Using historical-descriptive, comparative and analytical methods, the specific feature of modern literary life in Uzbekistan is described. The research material was the works of famous poets, whose life and creative work are connected with modern Uzbekistan. **RESULTS AND DISCUSSION.** An analysis of the factual material showed that the tradition of “zullisoynayn” is actively developing in the works of bilingual poets who write poems in the Persian-Tajik and Uzbek languages, especially after the Republic gained independence. **CONCLUSION.** The poetic style “zullisoynayn”, as an indicator of the traditions of national literature, is a symbol of the literary and cultural friendship of the Tajik and Uzbek peoples living in harmony on earth, and an indicator of the creative enrichment of both peoples, which is reflected in such phenomena of modern literature as literary bilingualism, poetic linguistic personality.

Keywords: poetic style, “zullisoynayn”, tradition, Tajik poetry, Uzbek poetry, bilingualism

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Hazratkuliyon, D.F. Development of the tradition of “zullisoynayn” in Tajik poetry of modern Uzbekistan. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(3):634-643. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-3-634-643>

ВВЕДЕНИЕ

Поэтическая техника «зуллисонайн» сформировалась и развивалась в условиях тесных культурных связей между таджикским и узбекским народами. В таджикской поэзии Узбекистана традиция «зуллисонайн» имеет давнюю историю. В Моваруннахре и Хорасане (историко-географический регион в Центральной (Средней) Азии), начиная со средних веков, творчество поэтов на двух языках зародилось в результате проживания таджиков с тюркскими народами и с течением времени пустило глубокие корни. Поэзия была важной частью культуры даже в средние ве-

ка, и все, от простых ремесленников до государственных чиновников, пытались писать стихи, чтобы продемонстрировать свои художественные способности. В те времена, поскольку персидский язык занимал важное положение и значение в политико-социальной, литературно-культурной среде, тюркоязычные поэты также писали стихи на этом языке. Ярким примером служит творчество А. Гулхани, который писал на двух языках басни в прозе «Зарбулмасал», где чередуется узбекская и таджикская речь в диалоге птиц.

Учёные считают, что зарождение зуллисонайнской поэтической традиции относится ещё к античному периоду и говорит о том,

что в персидской и арабской литературах «...явление зуллисонайнизма получило одинаковое развитие в период правления Тахиридов, Саманидов и Саффаридов...»¹.

При изучении стихов узбекских поэтов учёные обращают внимание на присутствие в тюркоязычной поэзии персидских слов. Увлечение этих поэтов персидской литературой, их знание таджикского языка² являются доказательством того, что жили эти народы в одном территориальном и культурном пространстве и сохранили культурно-просветительские ценности каждого народа.

Э.К. Собиров отмечает: «Таджикский и узбекский языки много сотен лет контактируют между собой. В Таджикистане узбеки в основном живут на севере республики, а также в центральных и южных регионах. Примерно 40 % населения Душанбе составляют тюркоязычные народы. Значительное количество таджиков проживает в приграничных и других областях Узбекистана» [1, с. 170].

В данном исследовании отражено стремление показать не только проявление поэтического двуязычия, но и раскрыть феномен поэтической языковой личности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужили произведения известных поэтов, жизнью и творчеством связанных с современным Узбекистаном. Были использованы описательный, лингво-поэтический и сравнительно-аналитический методы, а также приёмы сбора, систематизации и анализа материала, связанного с историей появления в поэзии тех-

¹ *Muhitdinova Badea*. XIX asr oxiri – XX asr boshlarida adabiy zullisonaynlik an'anasi (Saidahmad Vasliy Samarqandiy asarlari misolida). Filologiya fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati. Samarqand, 2024. С. 12 / *Мухитдинова Бадея*. Традиция литературного зуллисонайнизма в конце XIX – начале XX в. (на примере творчества Саидахмада Васи Самарканди): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Самарканд, 2024. С. 12.

² Таджикский язык – это современный вариант персидского языка (фарси), таджики всегда называли свой язык «забани фарси» («персидский язык»), а термин «забани таджики» («таджикский язык») появился только 1920-е гг.

ники «зуллисонайн» в персидско-таджикской литературе. В методологическом плане исследование базируется на взаимодействии принципов комплексного и системного подходов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В современном Узбекистане, преимущественно в литературной среде Бухары, Самарканды, Ташкента, Сурхандарьи, многие поэты, среди которых выделяются Угулой Джурабоева, Ибодат Раджабова, Мухаммад Шоди, Джафар Мухаммад, Расулбек Ахмадзод, Асадулло Шукуров, Баходир Убайдулла, пишут стихотворения на двух языках.

Создание поэзии на двух языках отражает традиция «зуллисонайн», которая была известна как литературное явление ещё в средние века не только в городской среде, где действовали литературные кружки, но и среди государственных служащих. Стихи, написанные некоторыми государственными деятелями, сохранились в истории литературы и в тазкирах. Термин «тазкире» в узбекском литературоведении относится к жанру летописи и антологии поэзии; жанру, появившемуся в ранней арабской литературе до X века, который содержал реальную информацию о творчестве и жизни того или иного поэта.

Между таджиками и узбеками существует очень древняя историческая связь, уходящая в глубь веков. Так, о единстве узбекской и таджикской литератур свидетельствуют отношения наставника и ученика и сложившаяся дружба между Абдурахманом Джамии и Алишером Навои, являющаяся ярким пример творческого содружества и духовного родства таджиков и узбеков. Персидские стихи Алишера Навои под псевдонимом Фани, его подражания персидским поэтам, особенно газелям Хафиза Ширази, являются выражением его восхищения персидской поэзией и уважения к их авторам. Заметим, что «всемирно известный восточный мыслитель XV века и поэт Алишер Навои был первым в восточном языкознании, кто провёл сопоставление узбекского языка (староузбекского) с таджикским» [2, с. 870].

Б.Ч. Курбонов подчёркивает, что Алишер Навои в поэме «Мажолис ун-нафоис» рассказал об увлечении правителя Тимуридов Мирзы Улугбека персидской поэзией и приводил сведения о ряде поэтов и писцов, работавших во дворце Аккоюнли [3, с. 150].

По мнению З.Х. Расуловой, «традиция наставника и ученика, уважения и почитания, заложенная Абдурахмоном Джами и Алишером Навои, продолжается и сегодня»³.

Двуязычная поэзия особенно процветала в литературных кругах Коканда и Хорезма. «Литературная среда Коканда формировалась в первой половине XVIII века» [4, с. 1078] и развивалась как на таджикском, так и на тюркском языках. Н.Р. Охунджонова при изучении поэтики творчества Амира Умархана отмечает в его творчестве «преемственность традиций таджикской классической поэзии в литературном круге Коканда, в том числе зуллисонайн – двуязычие»⁴.

В этот период в Хорезме развивалось переводческое дело, а творившие в этом регионе поэты и писатели пытались переводить на узбекский язык шедевры, созданные великими деятелями персидской литературы. Правитель Коканда Амир Умархан и его жена Нодирабегим руководили литературной средой в своём дворце, среди дворцовых поэтов были и поэты-билингвы. Иными словами, двуязычие было свойством и узбекской, и таджикской литератур и подчёркивало интеллектуальный уровень поэтов того времени.

Амир Умархан, сам писавший стихи под псевдонимом Амирий, выявлял талантливых творческих людей (писателей, поэтов, художников) на территории ханства. По его инициативе «было сформировано новое направление в тазкиранависи – произведение, состоящее из описания исторических событий. Он положил начало традиции сочинения тазкиры из стихотворений пайров – следование за кем

или за чем-либо» [4, с. 1080]. Умархан и его жена Надирабегим писали стихи на персидском языке, которые сохранились в их диване.

В течение многих веков традиция писать стихи на двух языках то усиливалась, то ослабевала, но никогда не исчезала. Таджикские поэты-просветители и писатели конца XIX – начала XX века, жившие и творившие в Бухарском эмирате и других регионах Средней Азии, создавали произведения на таджикском и узбекском языках, например, Садриддин Айни, Абдурауф Фитрат, Сиддики Аджзи, Махмудходжа Бехбуди, Саидризо Ализода, Хамза Хакимзода и др.⁵

Поскольку поэзия советской эпохи служила главным образом пропаганде политических идей, литература стала терять классическую традиционность и художественную ценность традиции «зуллисонайн», «светская» литература стала приходить в упадок. Таджикско-узбекские литературные связи стали приобретать новые формы, их эстетическое содержание изменилось. Литературная традиция таджикской литературы «зуллисонайн» в период независимости Республики Узбекистан продолжает служить укреплению литературных связей.

Среди известных поэтов своего времени в Узбекистане выделяется Джонибек Кувнок, писавший на двух языках. Будучи последователем поэтов-модернистов шестидесятых годов прошлого века Мумина Канаата, Лойика Шерали, Бозора Собира и других, Джонибек, опираясь на каноны традиционной поэзии, оттачивал своё творческое мастерство в школе поэтов-новаторов. В его творчестве усматривается почерк учителя Лойика, который уделял больше внимания стилю изложения. В поэзии Джонибека отражается склонность к мудрости и стиль выражения смысла, близкий слогу Лойика Шерали. В приведённом ниже отрывке стихотворения Джонибека, которое начинается строками «Мы есть поэма и песня для уважителей сердце человека...», заметна последовательность газели Лойика (примеры приводятся на русском языке в дословном переводе).

³ Расулова З.Х. Роль художественного перевода в таджикско-узбекских литературных связях периода государственной независимости: дис. ... канд. филол. наук. Душанбе, 2023. С. 3.

⁴ Охунджонова Н.Р. Поэтика творчества поэтов литературного круга Коканда (на примере творчества Амири и поэтов его окружения): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Худжанд, 2018. С. 5.

⁵ Ульмасова З.Х. Двуязычие как важнейшая форма таджикско-узбекских литературных взаимосвязей: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Худжанд, 1998. 24 с.

В бескрайней степи мы – стихи и песни,
Мы – мужчины поля битвы, а не домашние
львы⁶.

Хотя рифма этого стихотворения своеобразна, видно, что по содержанию оно близко стихотворению Лойика. В поэзии Джонибека важную роль играют слова с семантикой «мудрость»: «жить», «любить мир», «служить народу», «верность», «делать доброе дело». Такая же склонность к мудрости, внимание к тайнам жизни, философский анализ жизненных событий характерны и для узбекских стихотворений поэта:

Olam mo'jizadan iborat asli,
Ko'nikib boradi odamzod nasli.
Menga mo'jizadek tuyular hamon
Qushlarning xonishi, gullarning vasli⁷.

Дословный перевод:

Вселенная состоит из чудес,
Человечество к этому привыкает.
Мне до сих пор это кажется чудом:
Пение птиц, любовная связь цветов.

Джонибек, писавший стихи на двух языках, «сплетал дружную сеть между таджиками и узбеками»⁸. Его узбекские стихи публиковались в Ташкенте в 1970-х и 1980-х гг. под названиями «Волны сердца» и «Стремясь к тебе». В стихотворении «Монолог иммигранта», написанном на узбекском языке, Джонибеку удалось создать полюбившееся узбекским читателям стихотворение, в котором описываются чувства вдали от родины:

Tun qora dev kabi bosib kelmoqda,
Shamol o'g'ri yanglig' pisib elmoqda.
Daryo marsiyasin olar avjiga,
Ajinlar naqshini chizib mavjiga...
Odamlar ko'ziga mozor toshiman,⁹
Vatangadolarga mozor boshiman...

⁶ Чонибек Кувноқ. Саховат. Душанбе: Адиб, 1997. Б. 11.

⁷ Чонибек Кувноқ. Ширу шакар. Тошканд: Noshirlik yog'dusi, 2019. Б. 175.

⁸ Чонибек Кувноқ. Саховат. Душанбе: Адиб, 1997. Б. 5.

⁹ Там же. Б. 139.

Дословный перевод:

Ночь надвигается, как чёрный великан,
Ветер дует, как вор.
Река достигает кульминации траурной поэмы,
Рисует в волне узор морщин...
Я камень, гроб чужих видений
На кладбище родных друзей...

После Джонибека в таджикской поэзии Узбекистана поэзия «зуллисонайн» развивалась намного активнее. Следует сказать, что создание стихотворений на двух языках, перевод и литературные связи являются взаимосвязанными литературными элементами.

Двуязычие, или билингвизм, – это социальное явление, которое обсуждалось в научном дискурсе Л.В. Щербы [5], рассматривалось на материале различных языков [6; 7]. Обращает на себя внимание отрицательное отношение И.С. Тургенева, владевшего многими европейскими языками, «к литературному двуязычию». Он категорично возражал, чтобы его считали двуязычным автором. М.Н. Мазанаев считает: «Парадокс Тургенева объясняется личными переживаниями автора, что он может потерять национальную специфичность...» [8, с. 32].

Литературный билингвизм – это сложное явление. Рассматривая понятие «зуллисонайн», считаем, что в случае с И.С. Тургеневым речь идёт об авторском билингвизме, когда создаётся поэтический текст на неродном языке, а не о личности, которая владеет другим языком, то есть автор использует второй язык как инструмент литературного творчества.

Г.Т. Хухуни справедливо подчёркивает, что «для проявления литературного билингвизма в качестве культурного феномена необходимо, во-первых, само наличие билингвальных авторов, способных создавать произведения на двух языках, и, во-вторых, той аудитории, для которой подобное творчество предназначается» [9, с. 281].

В настоящее время дружественные отношения между двумя соседними и братскими народами Узбекистана и Таджикистана активно развиваются. В целях укрепления литературных и культурных связей представители науки и культуры организуют различ-

ные мероприятия, в том числе двусторонние поездки, литературные встречи, издание совместных книг. Особое значение имеет изданная в 2013 г. книга Фархода Исомиддинова и Джонмирзо Мирзоева под названием «Писатели билингвисты» (на узбекском языке). В тазкире, состоящем из 15 глав под названиями «Хазрат» (почётный титул религиозного деятеля в исламе), «Аллома» (великие знатоки), «Амир» (титул правителя), «Мирза» (титул члена правящей династии), «Сайид» (почётный титул для потомков пророка Мухаммеда через Фатиму и внука Хусейна), «Хаджи» (мусульманин, успешно завершивший обряд хаджа в Мекку), «Кязи» (судья) и др., значатся 127 творческих личностей с их вышеуказанными титулами, а в двух последних главах указаны имена беститульных писателей и поэтов. В связи с появлением такого труда можно говорить о новой форме тазкиры. В число учёных, представителей науки и литературы, вошедших в «Тазкиру», вошли и представители литературной среды средневековья (XIII век – начало XX века) Моваруннахра, Хорасана и частично Ирана. Между тем, в главе «Учёные» присутствуют сведения о таких творческих личностях, как Батурхан Валиходжаев, Наджмиддин Комилов, Хасан Кудратуллоев, Кутбиддин Мухиддинов, Джафар Мухаммад Термизи, но не отмечены известные творческие личности, создававшие свои творения на двух языках, к числу которых относятся Рахим Мукимов, Садри Саъдиев, Аслиддин Камарзода, Абдусалам Самадов и др. Составители книги, по-видимому, хотели осветить период от средневековья до великих представителей просвещённой литературы XIX века. Думается, необходимо было бы внести в это издание имена известных личностей, как Аджи, Орифи Гулхани и Джонибек Кувнок, и в дальнейшем продолжить работу по включению в список билингвистов-поэтов и писателей XXI века.

Безусловно, творческая личность, владеющая двумя–тремя языками и имеющая опыт создания художественных произведений на этих языках, является своеобразным посредником между лингвокультурами – родной и чужой, содержит сведения об особенностях культуры того или иного народа, что, в свою

очередь, отражается в соответствующем языке в виде некоего «образа мира», который открывает перед творцом слова двери к новым возможностям. Ярким примером этому является творчество Шахзоды Назарзода, которая пишет на персидском, русском, английском и голландских языках.

Джафар Мухаммад Тирмизи известен среди таджикских поэтов как яркая поэтическая личность. За последние годы он опубликовал несколько книг на узбекском языке, среди которых поэтические сборники «Кузгу хайрати» («Удивление зеркала») и «Куёш сийрати» («Внутренний мир солнца»). Узбекское литературоведение высоко оценило творчество Джафара, который пишет на персидско-таджикском и узбекском языках и переводит стихотворения узбекских поэтов на персидско-таджикский язык. Он считается «переводчиком любви», раскрывающим тайны любовных стихов узбекских поэтов любителям персидской поэзии в таких странах, как Узбекистан, Таджикистан и Иран.

Уместно обратить внимание на понятие «поэтическая языковая личность», которое не равнозначно понятию «языковая личность» поэта. Идеи понимания языковой личности были заложены Г.И. Богиним, в широкий научный обиход это понятие ввёл Ю.Н. Караулов [10].

В нашем случае поэтическая языковая личность является подтипом языковой личности, то есть отдельного поэта, например, Алишер Навои, Садриддин Айни, Абдурауф Фитрат, Ахмаджон Хамди, Бахриддин Азизи, Рашид Абдулло, Джафар Мухаммад с их знанием языков как знанием арсенала языковых средств и приёмов. В основе же понятия «поэтическая языковая личность» лежит представление об особенностях языковой личности как носителя «особой поэтической картины мира» [11, с. 662], отражение образного поэтического мышления.

Так, Джафар – современный поэт, в своих стихах тонко отражающий мир окружающей действительности, использует научно-технические термины (телефон, СМС, симкарта), слова разговорного стиля (жалкие СМСки, удалить из телефона), эпитеты и слова книжного возвышенного стиля (душа моя,

чистые чувства, блестящая любовь). Ср.: стихотворение «Стереть».

Muhabbatim musaffo edi,
Nam pok edi tuyg'u-hislarim.
Yuraginga javob bermading,
Essiz, yozgan esemeslarim!
O'chiraman endi ismingni
Telefonim sim kartasidan.
Ammo qanday qilib o'chiray
Uni qalbim xaritasidan¹⁰.

Перевод:

Блестящая была моя любовь,
И были чувства чистыми.
И где ответ любви, душа моя?
Жалкие СМСки мои!
Удалю теперь из телефона
Из симкарты имена твои.
Но как, скажи, я вычеркнуть смогу
Её из карты сердца своего?

Метафорическое осмысление любви показано как отсутствие чувства. Л.Г. Бабенко и М.А. Романова отмечают: «В последнее время в последней трети XX века в процессе изучения отображения эмоций в языке стали разграничивать термины «лексика эмоций», связанная с их номинацией» типа ЛЮБОВЬ и «эмоционально-оценочная лексика» типа «любовь-морковь» [12, с. 17]. Эмоциональное «событие текста» всегда наполнено оригинальным личностным опытом и «собственным переживанием автора» [13, с. 218]. Общим названием для лексики эмоций служит термин «эмотивная лексика» [14].

Поэтическая языковая личность отличается от языковой личности тем, что эмоциональная картина мира поэта отражает образное поэтическое мышление с помощью эмоционального, ассоциативно-образного отображения действительности в языке и в то же время потребность человека в поэтическом осмыслении мира. Ср. стихотворение Джафара «Не заканчивай меня писать», посвящённое своему учителю Нарзулле Джураеву. Автор строк предстаёт в лице человека, кото-

рый призывает к познанию мира и поиску человека в Человеке.

Meni kashf et:
Men –
Hali hech qanday
Qizil,
Yashil,
Binafsh
Aql
Kashf etolmagan
Ulug' ma'danman,
Pinhona konman...¹¹

Перевод:

Найди меня:
Я –
Пока неоткрытый
красным,
зелёным,
фиолетовым
Разумом.
Я – великая руда,
Я – скрытая шахта...

Расширение виртуального пространства Интернета создало поле самораскрытия для узбекских поэтов – «показать себя» в открытом формате. Так, известная поэтесса Угулой Джурабоева (Дилошуб), используя эти возможности, представила свои стихи, отражающие национально-патриотические идеи на узбекском языке.

В литературной среде Ферганы немало писателей и поэтов, пишущих на двух языках [15]. Принадлежащий к этой среде Расулбек Ахмадзод в сборнике «Фарди Фардо» («Человек будущего»), опубликованном в 2024 г., в отдельном разделе книги представил читателям свои узбекские стихи. К сожалению, эти стихи несут поверхностный лозунговый характер. Например, среди стихотворений есть девять мувашшахов (мувашшах – жанр арабского поэтического творчества, стихотворение с особым построением). Один из мувашшахов посвящён «Наргизе», и каждая строка начинается с буквы имени девушки¹².

¹⁰ *Жаъфар Муҳаммад*. Куёш сийрати. Тошкент: Yangi nashr, 2015. Б. 16.

¹¹ Там же. Б. 24.

¹² *Расулбек Ахмадзод*. Фарди фардо. Тошкент: Shafaat Nur Fayz, 2024. Б. 315.

Простота языка и тональность слога послужили тому, что некоторые мувашшахи стали известными песнями. Однако такие стихи нельзя сравнивать, например, со стихами Джафара Мухаммада, написанными на таджикском и узбекском языках, в которых автор предстаёт как богатая поэтическая языковая личность.

Среди билингвистов есть и юные поэты. Один из них Зикрулло Зубайдулло, который с успехом вошёл в таджикскую поэзию, представив свои узбекские стихи.

При Союзе писателей Узбекистана создан отдел таджикского языка и литературы. Деятельность отдела направлена на пропаганду и поддержку талантов в стране, укрепление литературных связей, улучшение культурной и литературной среды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период становления исламской культуры в персидской литературе, существовавшей на территории сегодняшнего Узбекистана, в рамках взаимных литературных связей между персидской и арабской литературами создавалась первая двуязычная поэзия.

Поэтическая традиция «зуллисонайн» в современном Узбекистане – это литературное явление двуязычия в таджикской и узбекской литературах, формировавшегося ве-

ками и продолжающееся в настоящее время, начало которому ещё в XV веке положили Бобур Мирзо и Алишер Навои.

Литературный билингвизм таджикского и узбекского народов был сформирован под влиянием географической близости, общности традиций и быта, что в ходе исторического процесса сблизило эти народы.

На таджикском и узбекском создавали свои творения Садриддин Айни, Абдурауф Фитрат, Ахмаджон Хамди, Бахриддин Азизи, Рашид Абдулло и др. В литературной среде Узбекистана среди представителей зуллисонайнской поэзии доминирует поэзия Джафара Мухаммада, автора трёх сборников узбекской поэзии. Его стихи, написанные на узбекском языке, наполнены яркими художественными образами и присутствием стилистических средств выразительности и стихотворных форм. Джафар представил новаторские и оригинальные произведения для узбекской литературы, он являлся искусным переводчиком, о чём свидетельствуют переводы поэтом шедевров таджикской и персидской литературы на узбекский язык.

Развитие переводоведения явилось важнейшим фактором укрепления литературных связей и сохранения поэтической традиции «зуллисонайн», способствуя развитию художественно-литературного двуязычия, художественного билингвизма.

Список источников

1. Собиров Э.К. Гулчин избранные статьи по таджикской лексикологии, сборник научных статей. М.: Ин-т языкознания РАН, 2021. 354 с.
2. Кадымова Д.Р. Отражение ономакультурологических знаний в произведениях Алишера Навои // Неофилология. 2022. Т. 8. № 4. С. 869-874. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-4-878-883>, <https://elibrary.ru/jmhluo>
3. Курбонов Б.Ч. О переводе тазкиры «Мажолис ун-нафоис» на язык дари // Международный журнал искусство слова. 2022. Т. 5. № 5. С. 147-151. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7038251>
4. Эшонкулова С.И. Роль кокандской литературной среды в развитии творчества Нодире // Экономика и социум. 2022. № 2. С. 1077-1082. https://doi.org/10.46566/2225-1545_2022_2_93_1077, <https://elibrary.ru/npbblv>
5. Орехова Е.Н. Субъективная модальность научных произведений Л.В. Щербы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 5. С. 36-46. <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2021-5-36-46>, <https://elibrary.ru/untbvl>
6. Насруллаева М. Социальные и философские аспекты билингвизма на основе английского, русского, и узбекского языков // Общество и инновации. 2022. Т. 3. № 5/С. С. 235-238. <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss5/S-pp235-238>

7. Камитова А.В. Феномен художественного билингвизма в удмуртской литературе (на примере творчества Г.Е. Верещагина) // Этническая культура. 2022. Т. 4. № 4. С. 34-38. <https://doi.org/10.31483/r-104032>, <https://elibrary.ru/rncmqp>
8. Мазанаев М.Н. И.С. Тургенев и двуязычие // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 33. №. 4. С. 32-38. <https://doi.org/10.21779/2542-0313-2018-33-4-32-38>, <https://elibrary.ru/uysmdm>
9. Хухуни Г.Т. Литературный билингвизм: прошлое и настоящее // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: вопросы образования: языки и специальность. 2018. Т. 15. № 2. С. 277-288. <https://doi.org/10.22363/2312-8011-2018-15-2-277-288>, <https://elibrary.ru/xoirat>
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
11. Чумак-Жунь И.И. Когнитивно-прагматические особенности поэтической картины мира и поэтической языковой личности // Когнитивные исследования языка. 2017. № 30. С. 661-664. <https://elibrary.ru/zmqivr>
12. Бабенко Л.Г., Романова М.А. Чувство любви в метафорическом пространстве русского языка: основные проекции и модели // Вопросы когнитивной лингвистики. 2024. № 1. С. 17-28. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2024-1-17-28>, <https://elibrary.ru/oedsid>
13. Шаховский В.И. Экология языка и человека в меняющемся мире // Неофилология. 2020. Т. 6. № 22. С. 217-225. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2020-6-22-217-225>, <https://elibrary.ru/macwou>
14. Щирова И.А. К проблеме активных начал интерпретации // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-2 (54). С. 811-815. <https://elibrary.ru/cpjtik>
15. Расулова З.Х. Роль и значение таджикско-узбекских литературных связей в период государственной независимости // Вестник таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2021. № 4. С. 221-228. <https://elibrary.ru/xtsvbs>

References

1. Sobirov E.K. *Gulchin izbrannye stat'i po tadzhikskoi leksikologii, sbornik nauchnykh statei*. Moscow, Institute of Linguistics Russian Academy of Sciences Publ., 2021, 354 p. (In Russ.)
2. Kadyмова D.R. Reflection of onomaculturological knowledge in the works of Alisher Navoi. *Neofilologiya = Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 4, pp. 869-874. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-4-878-883>, <https://elibrary.ru/jmhluo>
3. Kurbonov B.Ch. On the translation of the tazkira "Majolis un-nafois" into the Dari language. *Mezhdunarodnyi zhurnal iskusstvo slova = International Journal of Word Art*, 2022, vol. 5, no. 5, pp. 147-151. (In Russ.) <https://doi.org/10.5281/zenodo.7038251>
4. Eshankulova S.I. Role of the Kokand literary environment in the development of Nadira's creativity. *Ekonomika i sotsium = Economy and Society*, 2022, no. 2, pp. 1077-1082. (In Russ.) https://doi.org/10.46566/2225-1545_2022_2_93_1077, <https://elibrary.ru/npbblv>
5. Orekhova E.N. Subjective modality of scientific works by L.V. Shcherba. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 5, pp. 36-46. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2310-2021-5-36-46>
6. Nasrullaeva M. Social and philosophical aspects of bilingualism based on English, Russian and Uzbek languages. *Obshchestvo i innovatsii = Society and Innovation*, 2022, vol. 3, no. 5/S, pp. 235-238. (In Russ.) <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss5/S-pp235-238>
7. Kamitova A.V. The phenomenon of bilingualism in udmurt literature (on the example of G.E. Vereshchagin's works). *Etnicheskaya kul'tura = Ethnic Culture*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 34-38. (In Russ.) <https://doi.org/10.31483/r-104032>, <https://elibrary.ru/rncmqp>
8. Mazanaev M.N. I.S. Turgenev and literary bilingualism. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki = Herald of Dagestan State University. Series 2. The Humanities*, 2018, vol. 33, no. 4, pp. 32-38. (In Russ.) <https://doi.org/10.21779/2542-0313-2018-33-4-32-38>, <https://elibrary.ru/uysmdm>
9. Khukhuni G.T. Literary bilingualism: past and present. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost' = RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 2018, vol. 15, no. 2, pp. 277-288. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-8011-2018-15-2-277-288>, <https://elibrary.ru/xoirat>

10. Karaulov Yu.N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'*. Moscow, LKI Publ., 2010, 264 p. (In Russ.)
11. Chumak-Zhun I.I. Cognitive and pragmatical features of the poetic worldview and poetic linguistic personality. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2017, no. 30, pp. 661-664. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zmqivr>
12. Babenko L.G., Romanova M.A. The feeling of love in the metaphorical space of the Russian language: core mappings and models. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive linguistics*, 2024, no. 1, pp. 17-28. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2024-1-17-28>, <https://elibrary.ru/oedsid>
13. Shakhovskiy V.I. Language and human ecology in the changing society. *Neofilologiya = Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 22, pp. 217-225. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2020-6-22-217-225>, <https://elibrary.ru/macwou>
14. Shchirova I.A. On the issue of active principles of interpretation. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2023, no. 3-2 (54), pp. 811-815. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cpjtk>
15. Rasulova Z.Kh. The role and significance of the Tajik-Uzbek literary ties during the period of state independence. *Vestnik tadzhikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya filologicheskikh nauk = Bulletin of the Tajik National University. Series of Philological Sciences*, 2021, no. 4, pp. 221-228. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xtsvbs>

Информация об авторе

ХАЗРАТКУЛИЁН Дилшодаи Фарходзод, доцент кафедры Таджикской филологии и языков Восточного зарубежья, Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова, г. Самарканд, Республика Узбекистан, <https://orcid.org/0009-0008-8629-7453>, dilshoda.31@gmail.com

Вклад в статью: разработка концепции исследования, поиск и анализ научной литературы, анализ творчества современных поэтов билингвов, написание текста статьи, перевод на русский язык, редактирование.

Поступила в редакцию 13.06.2024
Поступила после рецензирования 12.09.2024
Принята к публикации 26.09.2024

Information about the author

Dilshoda F. Hazratkuliyon, Associate Professor of Tajik Philology and Oriental Languages Department, Samarkand State University, Samarkand, Republic of Uzbekistan, <https://orcid.org/0009-0008-8629-7453>, dilshoda.31@gmail.com

Contribution: study conception development, scientific literature search and analysis, contemporary bilingual poets works analysis, manuscript text drafting, Russian translation, manuscript text editing.

Received June 13, 2024
Revised September 12, 2024
Accepted September 26, 2024